

Антонов пророчит Центризмбиркому скорое забвение

В студеную, предвыборную пору даже с некоторыми маститыми артистами приходится вести диалоги не столько о творческих свершениях, сколько о политике. С теми же из них, кто вознамерился из стороннего наблюдателя превратиться в активного участника законодательного процесса, разговор вообще особый. Вот Юрий Михайлович Антонов, народный артист, народный певец, обладатель именной «золотой» звезды у входа в ЦКЗ «Россия», решил, что настал его черед поднимать экономику державы и встать в ряды Российской консервативной партии предпринимателей, попробовал избраться в Госдуму. Но не тут-то было. Коварные члены Центризмбиркома именно на любителя «крыши дома своего» пожелали продемонстрировать электротату собственную принципиальность. Выяснили, что певец якобы утаил от них сведения о части своих доходов, и сняли его вместе с РКПП с предвыборного забега. Вскоре оказалось, что примененные ЦИК карательные меры чересчур радикальны и, видимо, несправедливы. Консервативных предпринимателей восстановили в правах и включили в избирательные бюллетени, но все-таки без Антонова. Музыканта же категорически не захотели пускать в депутаты.

Безусловно, сейчас Юрий Михайлович, хоть и проводит дни напролет в своей домашней студии, озбочен не саундом единым. Возмущенный разум маэстро кипит и алчет самисфакции, хотя бы моральной, за «допущенный по отношению к нему произвол». Естественно, что и беседа наша, в антоновском доме в Перedelкине, началась с обсуждения циковской темы. Причем следует отметить, что попытка притокрывания артистом калитки в большую политику закончилась для него если не утратой веры в человечество, то чем-то весьма похожим. «Никому сейчас нельзя доверять», — произнес Юрий Михайлович, и, прежде чем начать интервью, Антонов параллельно с моим диктофоном, включил свой...

— Чем же так не угодила ваша кандидатура Центризмбиркому, что к ней отнеслись с особым пристрастием и добились-таки вашего отстранения от борьбы за депутатский мандат?

— Считаю, что это была спланированная кампания, направленная, скорее, против партии, а не меня лично. Кто-то в налоговой инспекции № 32 умышленно или нечаянно допустил ошибку. Представитель Консервативной партии предпринимателей по моей просьбе с доверенностью, скрепленной партийной печатью, явился в инспекцию для получения сведений о моих доходах за 98-й год и уплате налогов с них. Я еще и лично позвонил инспектору. Предупредил, что придет человек с доверенностью от меня и ему, пожалуйста, предоставьте все необходимые данные. После чего со спокойной душой уехал на гастроли.

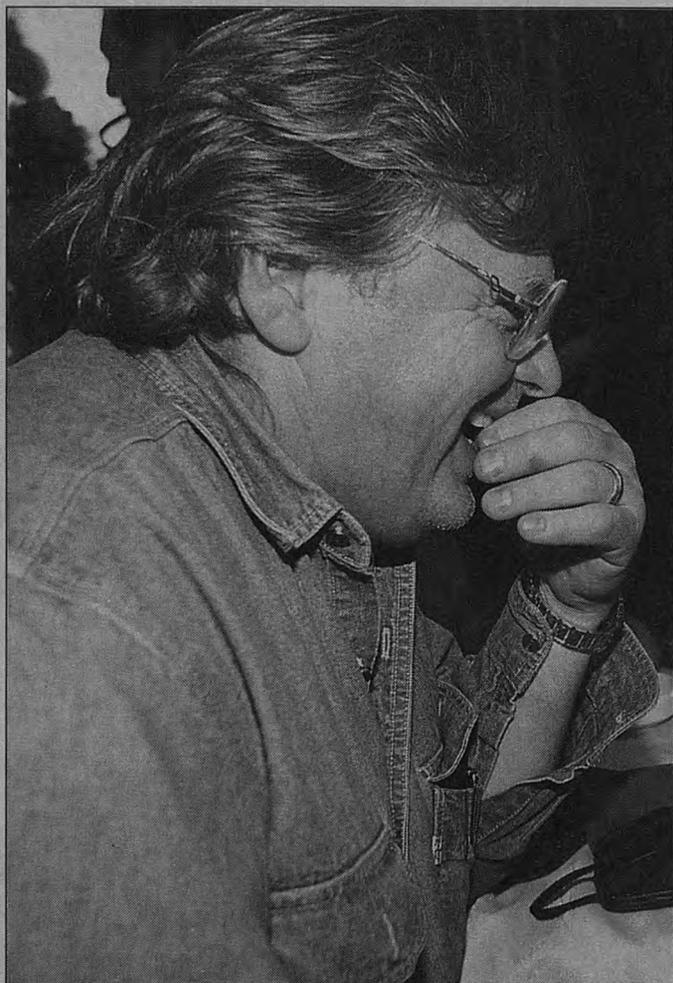
Налоговая инспекция выдала представителю партии справку вместо декларации о всех моих доходах. В справке сообщались данные о моей предпринимательской деятельности, но ничего не говорилось о моих доходах, зафиксированных налоговой инспекцией, по линии РАО, налоги с которых выплачиваются автоматически. То есть эти данные в инспекции просто не выдала.

В ЦИК же вопрос решали на основании сведений, предоставленных представителем нашей партии. И посчитали представленные данные недостоверными. Но ведь их неверно сообщила налоговая инспекция. При чем здесь я? Любопытно, что та же инспекция одной рукой выдала справку представителю Консервативной партии предпринимателей, а другой — своему Министерству по налогам и сборам. Но в последнем случае сведения были уже правильными.

На мой взгляд, здесь налицо определенный хитрый ход, позволивший ЦИК найти формальную зацепку для отказа партии в регистрации. Понимаете, Центризмбирком даже не захотел разбираться в том, что налоговая инспекция совершила ошибку. Это потрясающее хамство с его стороны!

— Но РКПП тем не менее вскоре восстановили. Однако перед Антоновым «зеленый свет» не зажег?

— Вот это загадка. Полагаю, определенные круги не желают моего присутствия в Госдуме. Им известны мое болезненное восприятие справедливости, материальная и политическая независимость. Мои суждения и взгляды не поддаются чьему-либо контролю.

ДМИТРИЙ ХРЮПОВ

Над кем смеется Юрий Михайлович?

— А почему вы вообще захотели стать депутатом?

— Прежде всего привлекли взгляды консервативной партии предпринимателей, касающиеся в основном не политики, а экономики. Ее программа ориентирована на устранение проблем, мешающих развитию мелкого и среднего бизнеса. Это как раз тот пласт, на котором зиждется могущество всех цивилизованных стран мира.

Шоу-бизнес — составная и немаловажная часть экономики российского государства. Сейчас его загнали в тупик, развалили все, что было наработано за годы демократических преобразований. Он уже становится на ноги. Компании выпускали легальные компакт-диски, кассеты, достаточно мощно их продавали. Артисты начали зарабатывать нормальные суммы, с которых платили налоги. И после августовского кризиса все рухнуло.

Сейчас невозможно издать альбом. Это бесплатная трата времени. За счет него обогатятся все, кроме тебя. У народа резко упала покупательская способность. Пираты просто зверствуют, сбивают цены, выпуская дешевую продукцию низкого качества. Нужно предпринимать какие-то шаги.

Я считаю, что шоу-бизнес, оказавшийся у нас вновь на начальной стадии, — средний бизнес. Мне близки его интересы. Через 5–10 лет он будет одной из главных предпринимательских отраслей в России. При любви народа к популярной музыке в нем должны крутиться миллионы долларов. Но сейчас шоу-бизнес в процессе становления, и я пришел в РКПП в том числе и потому, чтобы поддерживать его развитие.

— Многим кажется, что различные политические объединения приглашают в свои ряды известных музыкантов, актеров, телеведущих исключительно для поднятия рейтинга, для рекламы, и, конечно, в парламенте эти люди сидеть не будут. Вы разве собирались исправно посещать думские заседания в ущерб, допустим, гастрольной деятельности?

— Полагаю, я присутствовал бы в Думе. Артистическая карьера у меня давно сделана, гастролы же на сегодняшний день отнимают не много времени и не помешали бы моей депутатской деятельности.

— Кстати, а нынешняя избирательная кампания, по-моему, для вас не дебютная?

— Верно. Я участвовал в предвыборных выборах от ЛДПР, но тогда сложилась такая ситуация, что я сам отказался от продолжения избирательной гонки.

— После двух неудач вы не разочаровались в выборах акциях? В следующем избирательном цикле опять планируете участвовать?

— Не сказал бы, что сильно разочаровался, поскольку изначально представлял, что такое российский ЦИК. Это собрание коммунистов, о чем легко догадаться по их лицам, высказываниям. Помню,

буквально за несколько дней до регистрации Центризмбирком заменил своего уполномоченного по взаимодействию с нашей партией, и новый человек оказался очевидным коммунистом. Он сделал все, чтобы нам помешать. Например, заявил, что Антонов пытался скрыть от избирателей 120 рублей дохода. Заметьте, не от ЦИК я пытался что-то скрыть, а именно от избирателей. Не смешно ли звучит подобная реплика, и не свидетельствует ли она о предвзятом подходе ко мне?

— Вы уже знали, какие вопросы предложите на рассмотрение депутатам, если попадете в парламент?

— Нет. На первом этапе стояла задача просто пройти в Думу. Сейчас вот наблюдаю телевизионные выступления других партий, так сказать конкурентов, и чувствую, как все пресно. Тусклыми голосами произносят одинаковые слова. За исключением единиц из нескольких объединений.

— Говорят, что часть кандидатов стремится в Думу за привилегиями, неприкосновенностью...

— Как вы думаете, нужны мне какие-нибудь льготы, неприкосновенность? Я вообще бы отменил ее у депутатов.

— Завершающие свою работу парламентарии не так давно предложили принять закон о запрете использования фонограмм в публичных выступлениях. Знаю, что вы разделяете данную инициативу. Но со стороны оппонентов уже сейчас слышатся утверждения, что она ни к чему не приведет. Те, кто захочет обойти требования, просто напишут на афишах что-нибудь вроде: «Концерт пройдет в формате R-DAT», и обычная публика все равно ничего не поймет.

— Не напишут они так. Думаю, установят определенное словосочетание, понятное каждому, — «концерт проходит под фонограмму», и все будет ясно.

— Вас принятие подобного закона не тревожит?

— А почему я должен тревожиться? У меня под фонограмму коммерческих концертов не бывает.

— А концерты-телесъемки?

— Здесь допускается такой элемент. Как правило, это сборные программы, и выставлять персональный звук для каждого исполнителя невозможно. Надо разве что приглашать оркестр, который разучит все композиции, как в Сан-Ремо, и постоянно будет присутствовать на сцене. Я согласен. Но 80 процентов исполнителей от подобных выступлений откажутся. Трагедия в том, что они не могут работать «в живую». Это совсем не то, что пение в студии. Кто захочет облажаться перед огромной аудиторией, скажем, на «Песне года» в Кремле?

— У вас есть сегодня концепции новых альбомов или в основном вы занимаетесь ремастерингом, составлением сборников собственных хитов, перепевание давних шлягеров в иной аранжировке?

— Что значит «новые альбомы»?

Что должно быть нового? Много Пол Маккартни написал нового? Или Стинг? Они были, есть и будут. А прочие, кто быстро взлетел, так же быстро и шлепнулись. Где они сейчас?

— Я спрашиваю не о принципиальных, стилистических переменах, а просто о новых песнях?

— Я могу написать их сколько угодно, но, к сожалению, не успею этот материал реализовать. Зачем тогда его создавать? Поэтому составной частью моей нынешней деятельности действительно является изменение аранжировок уже известных композиций. В то же время сделал хороший, лирический альбом молодой певице Светлане Алмазовой. Сейчас занимаемся ее раскруткой, запустили клипы на ТВ, поставили в ротацию на радиостанциях.

Готовы и 20 моих новых песен, но пока их не записываю. Много времени отнимает сведение моего юбилейного концерта 95-го года. Сложная была работа. Там играл биг-бэнд Михаила Финберга. Вот когда закончу этот проект, приступлю к новым темам. Причем записать все хочу «живьем», без всяких компьютеров. Моя студия позволяет воплощать любые идеи, кроме записи симфонического оркестра, но это можно сделать наложением.

Издавать альбомы также планирую на своем лейбле. Подписывать ныне контракты с кем-то — напрасные и убыточные хлопоты.

— Еще один политический вопрос, памятью о ваших белорусских корнях. Как относитесь к российско-белорусскому объединению?

— Я сторонник такого договора. Первая причина, которая волнует меня как москвича и россиянина, отведение от нашего государства угрозы, несомненно присутствующей уже на польско-белорусской границе. Имею в виду тотальное расширение НАТО. Вторая причина: белорусский народ по своей ментальности близок к русскому как никакой другой.

— Вернемся к эстраде. Что за последние годы на российской поп-сцене, хотя бы в малой степени, привлекло ваше внимание?

— Сейчас превалируют однодневки, сделанные за счет компьютера и безголосого человека. Такая продукция усиленно влудливается слушателям, для того чтобы ее создатели могли скорее сорвать куш и убежать. И не важно, что через год-два этот исполнитель упадет и не поднимется никогда. На всю жизнь останется психологически травмированный человек.

Из последних явлений отметил бы Шуру. Он действительно интересен. Есть несколько неплохих групп. Только сомневаюсь, способны ли они петь «живьем». Хочу, чтобы кто-нибудь разубил меня в этих сомнениях.

— Аура Перedelкино сыграла свою роль в том, что вы решили приобрести жилище именно здесь?

— Нет, значительной роли она не сыграла. Я полгода занимался поиском подходящего места. Исключил все Подмосковье и при прочих равных условиях выбрал Перedelкино, потому что здесь давно налажена нормальная инфраструктура, есть все необходимые коммуникации. Да и район хороший, считается Москвой. Я здесь прописан и не жалею, что его избрал.

— А семейную жизнь наконец устроили?

— Скажем так, пока полусемейную. Не хотел бы вдаваться в подробности, но определенные наметки есть.

Жизнь идет своим чередом, иногда нанося уколы, вроде тех, что последовали со стороны ЦИК. Люди, заседающие там, не понимают, что являются калифами на час. Закончилось избирательная кампания, и никто о них даже не вспомнит. Сейчас они как бы банкуют, выступают по телевидению, словно эстрадные звезды. Вешняков чуть ли не ежедневно высказывает свое мнение в различных программах. Лучше бы он был объективен в своей работе и придерживался мнения, что Конституция РФ одинакова для всех. И для меня, и для лидера какой-нибудь партии, и, кстати, для него.

— Ваша плита на «Площади Звезд» появилась одной из первых. Об оказании подобной чести бытуют разные суждения. Говорят, за свое увлечение надо платить?

— Лично я никому не платил, и никто никогда не обращался ко мне с такой просьбой или требованием. Наверное, я просто заслужил эту награду.